

А. М. ПАНЧЕНКО

«История вкратце о Бохеме»

Сказания о приходе праотца Чеха, о золотом веке, о мудром Кроеке и его судах, о пророчице Либуше, девичьей войне, о воцарении пахаря Пршемысла и др. известны по многочисленным чешским средневековым памятникам, начиная со знаменитой латино-чешской «Хроники чехов» Козьмы Пражского, современника нашего Нестора.¹ Козьма, этот блестящий стилист, знаток Саллюстия и Тита Ливия, античной и раннехристианской поэзии, обработал народные предания в духе античных историографов.² Изменив форму (так, в уста Либуши он вложил слова библейского Самуила), Козьма Пражский, однако, оставил в общем неприкосновенным смысл. Историческая уместность — если позволительно так выразиться — преданий блестяще доказана покойным Эденеком Нейедлым.³ Они «как целое отражают общественное развитие от времен разложения матриархата до зачатков государственной организации».⁴

Чешские хронисты — и в особенности Вацлав Гайек из Либочан — облекли сказания в форму самостоятельных и законченных новелл. В результате устных переделок и литературных напластований патронимическая легенда превратилась в рассказ о приходе в страну двух братьев — Чеха и Леха, к которым со временем присоединился и третий — Рус; все сказание, таким образом, обрело общеславянский оттенок. Переданное Козьмой в общей форме предание о распре между мужчинами и женщинами обросло многими подробностями, обогатилось новыми персонажами, которым были присвоены определенные имена. «Далимил» включил в свою стихотворную хронику неизвестный Козьме сюжет о Шарке, пережитрившей Цтирада, Гайек — предание о Горимире, нашедшем в Чехии серебро, и его волшебном коне.

В русскую письменность эти чешские памятники перешли обычным путем — через польское посредство. Глава о Чехии из «Хроники всего света» Мартина Бельского завершила Хронограф западно-русской редакции. Другой ее перевод читается в так называемом «первом великорусском» переводе «Хроники всего света», который известен в немногих списках и возник, по-видимому, в 1584 г. Напоминая по полноте и исто-

¹ Отзвуки их, впрочем, прослеживаются уже у писателя X в. Кристиана, в его латинском труде о Вячеславе и Людмиле.

² Ср.: Ant. Kolář, Kosmovy vztahy k antice. — Sborník filosofické fakulty University Komenského, Bratislava, 1925, III, č. 28 (2).

³ См.: Zdeněk Nejedlý, Staré pověsti české jako historický pramen. Praha, 1953.

⁴ Dějiny české literatury, I. Red. Josef Hrabák. CSAV, Praha, 1959, str. 31.